

АГАПОВА О.О., УСМАНОВА Е.Ф.

**ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
КОММУНИКАТИВНОЙ ПРИРОДЫ ПРАВА И ПРАВОВОЙ
КОММУНИКАЦИИ**

Аннотация. В статье рассматриваются позиции зарубежных и отечественных авторов, касающиеся коммуникативной природы права; подходы к определению сущности, отличительных черт, а также способов и средств правовой коммуникации.

Ключевые слова: правовая коммуникация, коммуникативная теория права, визуализация права.

AGAPOVA O. O., USMANOVA E. F.

**COMMUNICATIVE NATURE OF LAW AND LEGAL COMMUNICATION: RECENT
STUDIES AND RESEARCH TRENDS**

Abstract. The article considers the viewpoints of foreign and domestic scholars on the communicative nature of law. The authors focus on the scholarly approaches to studying of the phenomenon of legal communication: its nature, distinctive features, ways and means.

Keywords: legal communication, communicative theory of law, visual presentation of law.

Категория «правовая коммуникация» все чаще используется как учеными-правоведами, так и практикующими юристами. Это связано с активным формированием информационно-коммуникативного сообщества, внедрением коммуникации во все сферы жизнедеятельности индивидов и с переосмыслением коммуникативной сущности всей социальной реальности, в т. ч. роли и места правовой коммуникации в эволюции социума [7, с. 29].

Таким образом, уяснение содержания понятия «правовая коммуникация» выступает актуальным направлением современных исследований в зарубежной и отечественной юридической науке.

По мнению Архипова С. И., правовая коммуникация – это не простое общение, обмен мыслями, сведениями, идеями, а особая форма социального взаимодействия, отличающаяся от других его форм всеобщим характером, тем, что она охватывает всех без исключения индивидов, а также производных от них социально-правовых субъектов; она есть деятельность по формированию общества как такового, то есть социоучреждающая деятельность [2, с. 7].

Романова Е. А. считает необходимым различать понятия «коммуникация» и «общение». Общение связано с обменом мысли, информацией и даже эмоциями субъектов, а также развитием контактов между людьми с целью обмена информацией. В отличие от общения, которое реализуется путем обмена и мыслями, и чувствами между людьми в различных сфе-

рах деятельности с помощью преимущественно вербальных средств, правовая коммуникация – это осуществляемый в правовой сфере процесс передачи и восприятия информации при помощи разнообразных коммуникативных средств. По мнению автора, правовую коммуникацию можно рассматривать с двух подходов: автоматического и деятельностного. Согласно автоматическому подходу, правовая коммуникация – процесс формирования и передачи информации от коммуникатора к адресату. С позиции деятельностного подхода правовая коммуникация представляет собой общую деятельность субъектов коммуникации, в результате которой формируются схожие установки в поведении и определенный взгляд на правовую действительность [7, с. 29-30].

Существует также нормативно-институциональный подход, при котором правовая коммуникация представляет собой «воззрение, согласно которому вся правовая коммуникация и все правовые действия в повседневной общественной жизни осуществляются и поддерживаются за счет нормативных институтов, организаций и прочих социальных систем», а «право рассматривается как нормативная коммуникативная структура общества, которая определяет человеческие переживания и поведение, хотя при этом и не устраняет свободу человека как возможность выбора вариантов поведения. Понятие правовой коммуникации распространяется на все (включая неформальные) формы правового поведения и все формы нормативного возложения ответственности, особенно на процессы наделения и предписывания (вменения) прав и обязанностей. Данное понятие распространяется не только на государственное или производное от государства право, но и на иные формы социального права [4, с. 15-16].

Бачило И.Л. в своих рассуждениях обращается к понятию «живое право», под которым понимает право, действующее со всеми его плюсами и минусами, заложенными на стадии правотворчества. Его жизнеспособность и качество проверяются социумом, что формирует требования к совершенствованию позитивного права и гармонизации права в масштабах глобального сетевого взаимодействия разных институций современного общества [3, с. 118].

Поляков А. В., разработчик российской версии коммуникативной теории права, попытался примирить индивидуалистический и институциональный подходы к правовой коммуникации [1, с. 217]. Центральное место здесь занимает представление о человеческой коммуникации как феномене, объединяющем субъективное и объективное, материальное и идеальное, сущее и должное, формальное и ценностное, свободное и принудительное в праве [6, с. 199]. С позиций коммуникативного подхода право не может быть конституировано субъективными психическими переживаниями какого-либо лица, но оно и не может создаваться односторонними актами государства. Природа права коммуникативна [3, с. 112].

Коммуникацию, по мнению автора, следует рассматривать как первичный и основной факт социальной жизни, факт, заставляющий смотреть на человека через перспективу другого человека. Строго говоря, феноменологически можно выявить только коммуникацию, а право возможно только как эпифеномен коммуникации и только в ее границах и возможностях [5, с. 30].

Правовая коммуникация с этой точки зрения представляет собой процесс взаимодействия, осуществляемый индивидами на основе правовых текстов, получающих интерпретацию, институционализацию, социальную легитимацию и «рождающих» через взаимодействие субъектов правовые нормы [1, с. 217]. При этом обязательным условием правовой коммуникации выступает ее легитимация. Она предполагает как уяснение смысла правового текста, так и признание его действительности с точки зрения правомерности и возникающей отсюда необходимости ему следовать [6, с. 207]. Представляется, что данный подход выступает наиболее аргументированным, сочетающим в себе объективное и субъективное начала правовой коммуникации.

Не менее важным направлением исследований в сфере правовой коммуникации выступает выявление ее существенных, отличительных черт (признаков).

Архипов С.И. выделяет следующие признаки правовой коммуникации.

Первый важный признак правовой коммуникации заключается в том, что в ее центре в качестве исходного пункта находится субъект права. Правовая коммуникация как самостоятельный вид общения возможна лишь тогда, когда ее участниками являются автономные, независимые (в юридическом смысле) друг от друга лица, которые осознают свою высшую социально-правовую ценность и действуют как решающие правовые инстанции в праве.

Второй важный признак – ее предмет. Вступая в правовую коммуникацию, каждое лицо преследует свою особую цель, которая не может быть осуществлена им самостоятельно, без участия других лиц [2, с. 8-9].

Третий признак – ее корпоративная природа. Речь идет о том, что правовая коммуникация возникает и осуществляется в рамках особой правовой корпорации, объединения союзы субъектов права. Всякое правовое взаимодействие может существовать при наличии единой для всех участвующих в нем лиц системы юридических норм, общих принципов, специально созданных органов, обеспечивающих его процесс [2, с. 11].

Четвертый признак правовой коммуникации – наличие особого рода инстанций, опосредующих правовую связь между субъектами права и разрешающих конфликты между ними. Участникам правовой коммуникации нужен, во-первых, законодатель, а во-вторых, судья.

Пятый отличительный признак – осуществление ее в особом процедурном порядке. Правовая коммуникация – это формализованная, внутренне структурированная деятельность [2, с. 12-13].

И, наконец, шестой признак – взаимная обусловленность и взаимная обеспеченность, гарантированность принимаемых субъектами решений, вырабатываемых ими юридических актов [2, с. 14].

По мнению Романовой Е.А., правовая коммуникация обладает следующими характеристиками: правовая информация доступна для ознакомления любому субъекту; она способна носить как императивный, так и диспозитивный характер; правовая информация обращена к неопределенному числу адресатов и содержится в правовых нормах; правовая информация изложена в специфической языковой форме [7, с. 30].

Поляков А.В. выделяет в качестве сущностного признака правовой коммуникации ее нормативность, означающую, что такая коммуникация всегда связывает носителей субъективных прав и правовых обязанностей с правовыми нормами, вытекающими из правовых текстов [1, с. 217].

Для успешного осуществления правовой коммуникации необходимы разнообразные каналы передачи и распространения информации – способы и средства коммуникации [7, с. 30]. Однако и в этой сфере среди ученых в настоящее время еще не выработана единая позиция.

Например, Романова Е. А. выделяет такие средства правовой коммуникации, как коммуникативные стратегии, тактики и навыки. Коммуникативная стратегия представляет собой часть коммуникативного поведения или коммуникативного взаимодействия, в которой серия различных вербальных и невербальных средств используется для достижения определенной коммуникативной цели, стратегического результата, на который направлен коммуникативный акт. Коммуникативная тактика в противовес стратегии рассматривается как совокупность практических ходов в реальном процессе речевого взаимодействия. К навыкам, которыми должен обладать субъект, относятся его способность к выстраиванию успешных коммуникативных стратегий, а также склонность к эффективному использованию тактических приемов [7, с. 30].

Чуйко Н.А. в статье «Визуализация права» ставит вопрос о том, могут ли мультимедийные и визуальные способы передачи информации являться формой выражения права и быть использованы для осуществления им своих функций и задач. Автор подчеркивает, что слово (как письменное, так и устное) – это не единственное средство передачи информации от человека к человеку и от поколения к поколению [8, с. 122]. В связи с этим в настоящее время ведется дискуссия относительно введения в юридическую науку категории «визуали-

зация права», под которой следует понимать представление правовой информации в виде каких-либо оптических изображений (графиков, рисунков, диаграмм и т.д).

К средствам визуализации, которые по мнению Чуйко Н. А. могут использоваться в юриспруденции, следует отнести реалистические изображения, изображения картин и фотографии; изображения аутентичных текстов; структурно-логические схемы; инфографику; традиционную изобразительную символику (эмблемы, символы, иконы, пиктограммы); иллюстрации, карикатуры, комиксы; символические и аллегорические изображения; динамичные изображения (фильмы, видео, анимация); а также иные визуальные образы [8, с. 123].

Рассматривая основные направления современных исследований в сфере коммуникативной природы права, подчеркнем, что в настоящее время правовая коммуникация выступает необходимым элементом правовой системы общества и взаимодействия индивидов в сфере права. В связи с этим изучение данного феномена сохраняет свою безусловную актуальность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонов М.В., Поляков А.В. Правовая коммуникация и современное государство // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2011. – №6. – С.214-220.
2. Архипов С.И. Понятие правовой коммуникации // Российский юридический журнал. – 2008. – №6. – С.7-17.
3. Варламова Н.В. Вторая германо-российская конференция «Правовая коммуникация и дифференциация права в правовых системах» // Государство и право. – 2013. – №7. – С.111-118.
4. Кравиц В. Юридическая коммуникация в современных правовых системах (теоретико-правовая перспектива) // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2011. – №5. – С.8-26.
5. Поляков А.В. Нормативность правовой коммуникации // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2011. – №5. – С.27-45.
6. Поляков А.В. Что есть право? // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2012. – №6. – С.199-209.
7. Романова Е.А. Правовая коммуникация: общетеоретический анализ // Вестник Саратовской государственной академии права. – 2009. – №4. – С.29-31.
8. Чуйко Н.А. Визуализация прав // Журнал Российского права. – 2013. – №5. – С.121-131.